

РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2018

Ю.В. Суева, научный сотрудник лаборатории управления образовательными системами
Институт управления образованием Российской академии образования, Москва (Россия)

Ключевые слова: социальная политика; модернизация; инклюзивное образование; региональный опыт.

Аннотация: В статье государство представлено как гарант получения социальных благ всеми представителями общества в сфере образования. Внимание уделяется особенностям реализации социальной политики через формирование и развитие правовых, экономических и организационных условий в сфере инклюзивного образования. Рассмотрено формирование социальных задач в условиях инклюзии на региональном уровне. На сегодняшний день вопросы государственной поддержки инклюзивного образования являются особенно актуальными, так как государство должно обеспечивать равные стартовые условия для реализации необходимого уровня качества образования во всех регионах РФ.

Цели и задачи исследования заключаются в изучении особенностей реализации социальных функций государства при осуществлении инклюзивного образования детей в условиях современной России, а также в определении существующей проблематики в процессе осуществления данных функций на федеральном и региональном уровнях. При помощи контент-анализа нормативной базы и опыта регионов были выделены приоритетные направления социальной политики в области инклюзивного образования, реализуемые в текущий период времени. Путем сравнительного анализа различных мер по реализации требований законодательства определены основные проблемы, которые становятся барьерами на пути решения социальных задач государства. Сделан вывод о том, что к данному моменту в результате реализации комплекса государственных задач на федеральном и региональном уровнях в нашей стране созданы базовые условия для обеспечения инклюзивного образования. Одновременно намечены проблемы, от успешности и своевременности решения которых зависит полнота реализации социальных функций государства и, как следствие, повышение уровня качества и доступности инклюзивного образования для всех граждан РФ.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в условиях проводимой государством социальной политики особое значение приобретает модернизация образования в направлении доступности и качества обучения для всех категорий граждан с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Основными задачами модернизации являются индивидуализация и дифференциация образования, систематическое повышение уровня профессиональной подготовки и переподготовки педагогов коррекционно-развивающего обучения, а также создание условий для достижения нового современного качества общего образования [1]. Учитывая высокую социальную значимость модернизации обучения детей с ОВЗ, инклюзивное образование включили в число приоритетных направлений реализации социальной политики государства. В условиях инклюзии Министерством образования и науки РФ разрабатывается и внедряется нормативно-правовая база, способствующая расширению доступа детей с ограниченными возможностями здоровья к образованию, программы ФЦПРО, которые выполняются с использованием инструментов программно-целевого финансирования. Инклюзивная практика может стать начальной точкой развития многих социально-инновационных процессов в образовании [2].

Цель исследования – анализ реализации основных направлений социальной политики государства в сфере образования в отношении человека с инвалидностью, а именно обеспечения доступности образования на всех уровнях основного и дополнительного образования, создания специальных условий для получения образования лицам с инвалидностью и оказания им необходимой помощи и поддержки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Государственная поддержка инклюзивного образования может быть представлена в виде совокупности социальных задач (см. рис. 1).

В качестве основной задачи в области реализации права на образование детей с ОВЗ рассматривается создание условий для получения образования всеми детьми с учетом их психофизических особенностей. Одним из таких условий является материально-техническое обеспечение возможности для беспрепятственного доступа детей с недостатками физического и психического развития в здания и помещения образовательного учреждения и организации их пребывания и обучения в этом учреждении (включая пандусы, специальные лифты, специально оборудованные учебные места, специализированное учебное, реабилитационное, медицинское оборудование и т. д.). Подобные условия, предусмотренные ст. 15 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», необходимо обеспечивать в обязательном порядке, как при строительстве новых образовательных учреждений общего типа, так и при проведении работ по реконструкции и капитальному ремонту существующих образовательных учреждений [3].

На конец 2016 г. в инклюзивных классах обучалось около 160 тысяч детей [4], и потребность в такой форме образования растет. Но, к сожалению, не все школы готовы к введению инклюзивного образования, так как для учебы детей с особым развитием требуются не только материальные условия, но и психологическая подготовка всех участников. Согласно данным Минобрнауки РФ, в настоящее время около 100 педагогических вузов страны готовят специалистов, которые

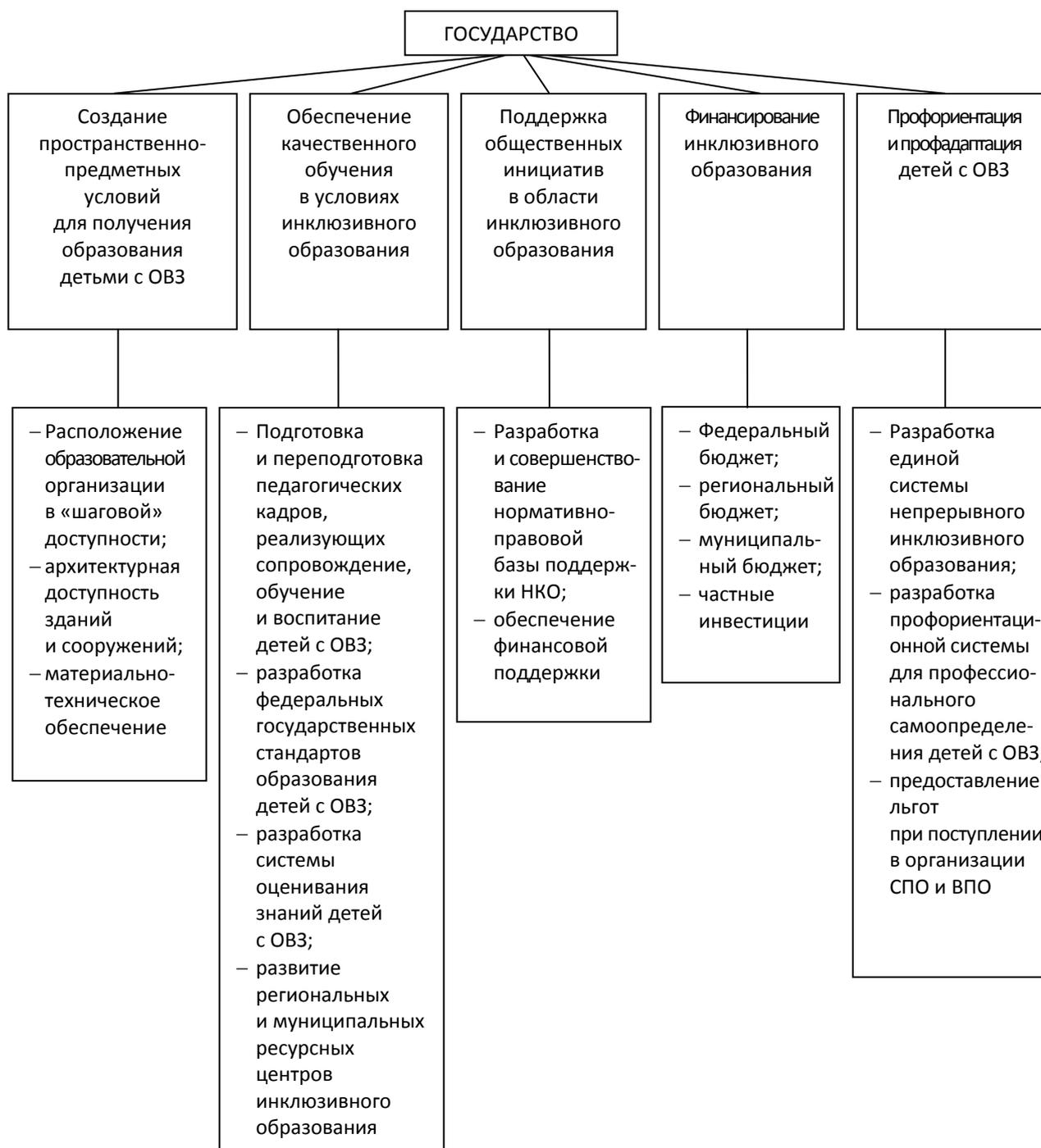

Рис. 1. Социальные задачи государственной поддержки развития инклюзивного образования

смогут работать в инклюзивных классах. Проводится переподготовка и повышение квалификации на базе Московского психолого-педагогического университета, а также организованы стажировки для воспитателей и педагогов-психологов [5]. Приказом от 24.07.2015 № 514н был утвержден профессиональный стандарт «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)», который начнет действовать с 1 сентября 2019 г. Одной из трудовых функций педагога-психолога является оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации. Апробация

профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» проходит в 12 субъектах РФ.

С учетом необходимости работы с детьми, имеющими проблемы в развитии, в проект профессионального стандарта педагога, разработанный Минобрнауки РФ, планируется ввести дополнительные специальности: специальный педагог (дефектолог) и тьютор [6]. Непосредственно профстандарт педагога содержит новые компетенции, необходимые для работы в условиях реализации программ инклюзивного образования, а также для работы с учащимися, имеющими проблемы в развитии. Проект стандарта предусматривает, в частности, такие компетенции педагога, как готовность

принимать разных детей вне зависимости от их возможностей и особенностей, состояния здоровья; профессиональная установка на оказание помощи любому ребенку; готовность взаимодействовать с другими специалистами (психологами, логопедами, дефектологами) и умение читать их документацию; владение специальными методиками, позволяющими проводить коррекционно-развивающую работу; владение инклюзивными психолого-педагогическими технологиями.

Как показывает практика, отраженная в материалах многочисленных конференций, круглых столов, мониторингов в различных регионах, инклюзивное образование организуется при содействии и участии психолого-педагогических медико-социальных центров (ППМС-центров) [7–10]. На базе ППМС-центров работают психолого-медико-педагогические консультации, определяющие индивидуальные особенности и особые потребности каждого ребенка с ОВЗ и, соответственно, специальные условия его включения в школьную среду. Однако не во всех образовательных организациях детям с ограниченными возможностями обеспечивается должный уровень психолого-медико-социального сопровождения. В результате оптимизации штатных расписаний общеобразовательных организаций в последние годы резко снизилась доля учебно-вспомогательных и других категорий педагогических работников (педагоги-психологи, учителя-логопеды, социальные педагоги и др.) [11].

Для развития потенциала обучающихся с ОВЗ Минобрнауки РФ разрабатываются адаптированные программы и ФГОС. Соответствующий стандарт начального общего образования обучающихся с ОВЗ был утвержден Приказом от 19.12.2014 № 1598. Начало действия стандарта – 1 сентября 2016 г. Согласно стандарту, адаптированные основные общеобразовательные программы начального общего образования могут быть реализованы в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, как совместно со здоровыми обучающимися, так и в отдельных классах, группах или в отдельных организациях (в форме семейного образования, обучения на дому, в медицинских организациях). Апробация стандарта проводилась в три этапа: на уровне школы, на уровне района и на уровне субъекта Федерации. Основными участниками апробации стали 17 субъектов РФ (104 образовательных организаций), дополнительными – 8 субъектов РФ. В настоящее время разработан проект специальных требований ФГОС основного и среднего общего образования для детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования. В соответствии с СанПиН 2.4.2.2821-10, в инклюзивном классе на 25 детей может быть 2 ребенка с ОВЗ, а если таких детей больше, то и общая наполняемость класса должна быть снижена. Текущий контроль и нормы оценки знаний, умений, навыков учащихся с ОВЗ в инклюзивных классах осуществляется на основании Закона «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (п. 1 ч. 5. ст. 108) и в соответствии с «Концепцией коррекционно-развивающего обучения в образовательных учреждениях», разработанной Институтом коррекционной педагогики РАО и рекомендованной коллегией Минобрнауки РФ для использования в системе образования России.

На территории РФ создаются региональные и муниципальные ресурсные центры поддержки инклюзивно-

го образования. В их компетенцию входит разработка научно-методического, программного, информационного обеспечения образовательного процесса, а также организация комплексного психолого-педагогического сопровождения инклюзивных практик. Кроме того, ресурсные центры осуществляют подготовку психолого-педагогических кадров и повышение квалификации для специалистов, работающих с задачами инклюзии [12]. На базе ресурсных центров происходит разработка и апробация эффективных технологий сопровождения инклюзивного образования, реализуются программы социальной интеграции и адаптации детей с ОВЗ.

Помимо обязательных требований к условиям реализации и результатам освоения образовательных программ, на развитие инклюзивного образования влияет также объем поступающих финансовых ресурсов. В РФ внедрено нормативное подушевое финансирование общего образования, однако образовательные организации получают на обучение ребенка с ОВЗ столько же, сколько и на обычного ученика, что и создает антистимул для развития инклюзивного образования. С мая 2015 г., согласно Приказу № 329 «Об утверждении формы соглашения между Министерством образования и науки Российской Федерации и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о предоставлении субсидии...», из федерального бюджета РФ регионам предоставляются субсидии на формирование сети общеобразовательных организаций, в которых созданы условия для инклюзивного образования детей с ОВЗ. Планируется заключение соглашений с 82 субъектами РФ по созданию 2600 базовых школ, где будут созданы условия для получения доступного качественного образования детей с ОВЗ на условиях инклюзии. Что касается частных инвестиций в развитие инклюзивного образования, то спонсорская и благотворительная помощь организациям практически отсутствует. Для привлечения инвесторов существенную роль могли бы сыграть информационно-просветительские компании по продвижению инклюзивного образования, общественные организации, представляющие интересы и отстаивающие права детей с ОВЗ, общественные организации инвалидов [13].

Участие некоммерческих организаций (НКО) в развитии инклюзивного образования позволяет некоммерческому сектору стать помощником государства в реализации социальной политики. НКО работают в следующих направлениях, способствуя развитию инклюзивного образования: разработка нормативно-правовой документации, сопровождающей процесс обучения детей с ОВЗ; разработка учебно-методической литературы инклюзивного образования; работа с участниками инклюзивного образовательного процесса; создание ресурсных центров по развитию инклюзивного образования; повышение квалификации педагогических кадров; улучшение инфраструктуры образовательных организаций. К сожалению, большинство НКО работают за счет грантов и не имеют государственной поддержки. В частности, некоторые проекты и инициативы некоммерческих организаций, работающих с людьми с ОВЗ, финансируются по конкурсному отбору за счет программы Евросоюза [14].

В современной России взаимодействие образовательных организаций в целях обеспечения непрерывного

инклюзивного образования находится в стадии становления. Система непрерывного инклюзивного образования предполагает сопровождение педагогами ребенка (обучающегося) по мере его развития [15–17].

Важным звеном в системе непрерывного инклюзивного образования являются средние специальные учебные заведения. Развитие инклюзивного подхода в системе среднего профессионального образования дает возможность выводить на рынок труда специалистов, получивших востребованные профессии наряду с успешным опытом социализации, и восполнять тем самым дефицит квалифицированных кадров. Обучение в ссузах, имеющих сформированные технологии инклюзии, обеспечивает детям с ограниченными возможностями здоровья полноценное включение в социальную, экономическую, культурную и политическую подсистемы современного общества. Так, интересен опыт работы с детьми с ОВЗ, накопленный специалистами Социально-педагогического колледжа Московского государственного психолого-педагогического университета (СПК МГППУ), осуществляющего интегрированное обучение молодежи с 1996 г. В СПК МГППУ студенты с ОВЗ участвуют во всех сферах общественной жизни наряду со здоровыми сверстниками, а также обеспечиваются комплексным психолого-педагогическим сопровождением, благодаря чему создаются оптимальные условия для адаптации, обучения и получения ими профессиональных навыков. В СПК разработана система формирования социальных сетей в период обучения. Данная система имеет несколько стратегий: во-первых, налаживание сотрудничества с семьями обучающихся; во-вторых, формирование связей в сфере будущей профессии; в-третьих, формирование связей в процессе внеучебной деятельности (досуг, участие в мероприятиях, социальная работа с обучающимися). Средством включения студентов с ОВЗ в широкий круг общественных связей и отношений достигается высокий уровень образовательных и личностных результатов, осуществляется успешная социальная инклюзия [18]. Развита модель инклюзивных практик в ссузе обеспечивает студентам непрерывность образования – к примеру, возможность дальнейшего обучения в вузе.

На сегодняшний день, в вузах ведется активная научная работа в области инклюзивного образования, проводятся международные конференции на данную тематику, создаются условия реализации инклюзивной практики [19; 20]. Все это отвечает образовательной стратегии равенства всех учащихся, а следовательно, приводит к росту числа студентов с инвалидностью. Ведущим вузом по объему накопленного опыта инклюзивного обучения студентов с ОВЗ является Российский государственный социальный университет (РГСУ). Помимо учебной деятельности, РГСУ оказывает консультационную поддержку и помощь в поиске работы людям с инвалидностью. К сожалению, существующий сегодня перечень рекомендуемых профессий для детей с ОВЗ не соответствует современным экономическим условиям. Список предлагаемых профессий слишком узок и давно устарел.

ВЫВОДЫ

За относительно небольшой промежуток времени на основе реализации комплекса государственных задач на

федеральном и региональном уровнях в России созданы базовые условия для инклюзивного образования. В то же время успешность выполнения социальных функций государства в этой сфере зависит от решения проблем, которые становятся барьерами на пути развития инклюзивного образования. В частности:

- 1) нормативно-правовая база, регламентирующая процедуру инклюзивного обучения детей с ОВЗ, находится на начальном этапе разработки и внедрения;
- 2) недостаточна профессиональная подготовка и переподготовка педагогов и специалистов сопровождения детей с ОВЗ в области инклюзивного образования;
- 3) не разработана индивидуальная система оценивания результатов освоения образовательной программы детьми с ОВЗ;
- 4) не разработана система образовательного сопровождения детей с ОВЗ в условиях интеграции;
- 5) не реализовано частно-государственное партнерство в сфере инклюзивного образования;
- 6) не сформирована профориентационная система для детей с ОВЗ, обеспечивающая им возможность профессионального самоопределения;
- 7) отсутствует перечень рекомендованных профессий для инвалидов и лиц с ОВЗ с учетом особенностей рынка труда (на региональном уровне).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колбунова М.В., Лопаткин В.М. Эффективное управление образованием: курс на модернизацию – курс на инновации! // Педагогическое образование в России. 2014. № 12. С. 46–49.
2. Инклюзивные школы России – 2015 // Где учиться. РФ. URL: gde-uchitsa.ru/news/561-inklyuzivnye-shkoly-rossii-2015.
3. РФ. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ.
4. Ивойлова И. Как изменится обучение в российских школах в 2016 году // Российская газета. URL: rg.ru/2016/01/10/shkoly-site.html.
5. РФ. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544 н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог" (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».
6. Профессия тьютор. Информационно-методический бюллетень // Институт проблем инклюзивного образования МГППУ. URL: inclusive-edu.ru/content/File/knigi/byulleten_23_08_12.pdf.
7. Шевырева Е.Г., Корниенко Т.В., Макарова В.А. Инклюзивное образование – образование, доступное каждому // Социально-педагогическое сопровождение инклюзивного образования: сборник статей по результатам Международной научно-практической конференции. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2015. С. 33–36.
8. Байкина З.Я., Испулова С.Н. Инклюзивное образование как механизм реализации права на образование детей с ОВЗ // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы V международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию социальной работы в России. Улан-Удэ: ВСГУТиУ, 2016. С. 43–44.

9. Бокова Э.П. Инклюзивное обучение в современном образовании // Коммуникативные и образовательные возможности современных технологий: сборник материалов и докладов V всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Инфометод, 2016. С. 6–11.
10. Колтунова О.К. Инклюзивное образование как реализация права на доступное образование (на примере Кемеровской области) // Реализация конвенции ООН о правах инвалидов: опыт, проблемы, пути их решения: сборник научных статей, материалов докладов и выступлений международной научно-практической конференции. Кемерово: КГУ, 2017. С. 107–110.
11. Кулагина Е.В. Образование детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья: социально-экономический аспект. М.: ЛексПраксис, 2014. 106 с.
12. Региональные аспекты развития инклюзивного образования в деятельности организаций – участников Национальной коалиции «Образование – право для всех»: ежегодный отчет 2011–2012 гг. М.: Перспектива, 2013. 235 с.
13. Ищенко-Падукова О.А., Гелас М.В. Инклюзивное образование в системе государственной социально-экономической политики. Ростов-на-Дону: ИП Беспмятников С.В., 2016. 231 с.
14. Панченко О.Л., Парубина В.Д. Социальное партнерство в инклюзивном образовательном поле как механизм непрямого государственного управления // Вестник государственного и муниципального управления. 2015. Т. 4. № 3. С. 14–18.
15. Бабанова Е.М. Влияние социальных барьеров на процесс непрерывного инклюзивного образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 30–33.
16. Никитина Н.И., Гребенникова В.М. Непрерывное инклюзивное образование: контекст системного развития // Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 3. С. 113–116.
17. Гребенникова В.М., Никитина Н.И. Инклюзивное образование обучающихся с ОВЗ: профориентационный аспект // Science XXI century Proceedings of materials the international scientific conference. Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов, 2015. С. 56–63.
18. Шумских М.А. Особенности организации инклюзивного образования в ССУЗе // Psyjournals.ru. URL: psyjournals.ru/files/44221/Inclusive_edu_Shumskih.pdf.
19. Цветкова Ю.В., Фадеева О.В. Инклюзивное образование в ВУЗЕ. Проблемы и перспективы // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и просвещение, 2016. С. 117–121.
20. Курдова М.А. Инклюзивное образование в ВУЗах России: вызовы современности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-3. С. 111–116.
21. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2014, no. 12, pp. 46–49.
22. Inclusive schools in Russia 2015. *Gde uchitsya.RF*. URL: gde-uchitsa.ru/news/561-inklyuzivnye-shkoly-rossii-2015.
23. RF. The Federal law “About social protection of invalids in the Russian Federation” dated 24.11.1995 No. 181-FZ. (In Russ.)
24. Ivoylova I. How to change the teaching in Russian schools in 2016. *Rossiyskaya gazeta*. URL: rg.ru/2016/01/10/shkoly-site.html.
25. RF. Order of the Ministry of labour and social protection of the Russian Federation of 18 October 2013 No. 544н “About approval of professional standard “Teacher” (teaching activities in the field of preschool, primary General, basic General, secondary General education) (educator, teacher)”. (In Russ.)
26. Profession tutor. Information-methodical Bulletin. *Institut problem inklyuzivnogo obrazovaniya MGPPU*. URL: inclusive-edu.ru/content/File/knigi/byulleten_23_08_12.pdf.
27. Shevyreva E.G., Kornienko T.V., Makarova V.A. Inclusive education, available to everyone. *Sotsialno-pedagogicheskoe soprovozhdenie inklyuzivnogo obrazovaniya: sbornik statey po rezultatam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Orehovo-Zuevo, GGTU Publ., 2015, pp. 33–36.
28. Baykina Z.Ya., Ispulova S.N. Inclusive education as a mechanism for the implementation of the right to education of children with disabilities. *Formy i metody sotsialnoy raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeятельности: materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letiyu sotsialnoy raboty v Rossii*. Ulan-Ude, VSGUTiU Publ., 2016, pp. 43–44.
29. Bokova E.P. Inclusive training in the modern education. *Kommunikativnye i obrazovatelnye vozmozhnosti sovremennykh tekhnologiy: sbornik materialov i dokladov V vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ekaterinburg, Infometod Publ., 2016, pp. 6–11.
30. Koltunova O.K. Inclusive education as the realization of the right to affordable education (on the example of Kemerovo region). *Realizatsiya konventsii OON o pravakh invalidov: opyt, problemy, puti ikh resheniya: sbornik nauchnykh statey, materialov dokladov i vystupleniy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kemerovo, KGU Publ., 2017, pp. 107–110.
31. Kulagina E.V. *Obrazovanie detey-invalidov i detey s ograniченными возможностями здоровья: sotsialno-ekonomicheskiy aspekt* [Education of children with disabilities and children with disabilities: socio-economic aspect]. Moscow, LeksPraksis Publ., 2014. 106 p.
32. *Regionalnye aspekty razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v deyatelnosti organizatsiy – uchastnikov Natsionalnoy koalitsii “Obrazovanie – pravo dlya vsekh”*: ezhegodnyy otchet 2011–2012 gg. [Regional aspects of development of inclusive education in the activities of the member organizations of the National coalition “education is a right for all”]. Moscow, Perspektiva Publ., 2013. 235 p.
33. Ishchenko-Padukova O.A., Gelas M.V. *Inklyuzivnoe obrazovanie v sisteme gosudarstvennoy sotsialno-*

REFERENCES

1. Kolbunova M.V., Lopatkin V.M. Effective management of education: a course to modernization and innovation.

- ekonomicheskoy politiki* [Inclusive education in the system of state socio-economic policy]. Rostov-on-Don, IP Bespamyatnov S.V. Publ., 2016. 231 p.
14. Panchenko O.L., Parubina V.D. Social partnership in the inclusive educational field as a mechanism for indirect state administration. *Vestnik gosudarstvennogo i municipalnogo upravleniya*, 2015, vol. 4, no. 3, pp. 14–18.
 15. Babanova E.M. The impact of social barriers in a continuous process of inclusive education. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki*, 2016, no. 8-9, pp. 30–33.
 16. Nikitina N.I., Grebennikova V.M. Continuous inclusive education: the context of the system development. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike*, 2015, no. 3, pp. 113–116.
 17. Grebennikova V.M., Nikitina N.I. Inclusive education of students with disabilities: the vocational aspect. *Science XXI century Proceedings of materials the international scientific conference*. Kirov, Mezhdunarodnyy tsentr nauchno-issledovatel'skikh projektov Publ., 2015, pp. 56–63.
 18. Shumskikh M.A. Peculiarities of organization of inclusive education in Colleges. *Psyjournals.ru*. URL: psyjournals.ru/files/44221/Inclusive_edu_Shumskih.pdf.
 19. Tsvetkova Yu.V., Fadeeva O.V. Inclusive education in the university. Problems and prospects. *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Penza, Nauka i prosveshchenie Publ., 2016, pp. 117–121.
 20. Kurdova M.A. Inclusive education in Russian Universities: challenges of modernity. *Konkurentosposobnost v globalnom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii*, 2016, no. 8-3, pp. 111–116.

IMPLEMENTATION OF SOCIAL FUNCTIONS OF THE STATE IN THE FIELD OF INCLUSIVE EDUCATION

© 2018

Yu. V. Sueva, researcher of the laboratory of educational systems management
RAO Institute of Management in Education, Moscow (Russia)

Keywords: social policy; modernization; inclusive education; regional experience.

Abstract: In this paper, the state is represented as a guarantor of receiving social benefits by all representatives of the society in the education sector. Attention is paid to the peculiarities of implementation of social policy through the formation and development of its legal, economic and organizational conditions in the sector of inclusive education. The formation of social tasks in the context of inclusion at the regional level is considered. Nowadays, the issues of state support of inclusive education are especially important as it should ensure equal initial conditions for the provision of the required level of quality of education in all regions of the Russian Federation.

The goals and objectives of the research are to study the specifics of implementation of social functions of the state in the provision of inclusive education for children in modern Russia, as well as to identify the current problems while implementing these functions at the federal and regional levels. Based on the content analysis of the regulatory framework and the experience of the regions, priority areas of social policy in the field of inclusive education implemented in the current period of time were identified. Through comparative analysis of various measures to implement the requirements of the legislation, the main problems are identified that hinder performing of social tasks of the state in the sector of inclusive education. The conclusion is made that currently, as a result of the implementation of a set of state tasks at the federal and regional levels, basic conditions for ensuring inclusive education have been created in our country. The author also outlines the problems which should be promptly solved to foster complete implementation of the social functions of the state and, as a consequence, the improvement of the quality and accessibility of inclusive education for all citizens of the Russian Federation.